

МУРЗИЛКА

№1
январь
1927 г.

ИЗДАНИЕ РАБОЧЕЙ ГАЗЕТЫ

При этом номере — бесплатн. премия ТЕАТР
„КИТАЙСКИЕ ПОДВИЖНЫЕ ТЕНИ“.

ПОСЛЕДНИЙ
:::: СРОК :::: 15 ЯНВАРЯ льготной
ПОДПИСКИ

НА ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ДЕТСКИЙ ЖУРНАЛ

„МУРЗИЛКА“

льгота состоит в том, что все подписавшиеся
до 15 ЯНВАРЯ на 1927 год на целый год и внесшие
подписную плату полностью получат бесплатно
сверх объявленных премий большую книгу с
картинками в красках

„ПОЛНОЕ ЛУКОШКО ВСЕГО ПОНEMНОЖКУ“

* * Народные песни, сказки, шутки * *
Книга отпечатана на плотной бумаге, в несколько
красок, в отдельной продаже стоит 75 коп. *

ИЗДАНИЕ „РАБОЧЕЙ ГАЗЕТЫ“. ГОД IV.

„МУРЗИЛКА“

В 1927 году журнал дает:

ЖУРНАЛ ВЫХОДИТ В ДВУХ ИЗДАНИЯХ.

1-е ИЗДАНИЕ.

— 12 книжек журнала «Мурзилка», отпечатанных в несколько красок.

12 премий: игрушки, игры, панорамы, занятия и пр.

В числе этих премий будут даны:

Календарь «Медвежата».

Театр «Китайские подвижные тени».

Театр с подвижной сценой «Кто скорее».

«Зоологическое лото». Игра.

«Чумазка». Игра.

«Веселое кино».

«Аэроплан».

«Кооперативная лавка».

Книжки с карт в красках.

И другие премии — игры и игрушки.

2-е ИЗДАНИЕ.

12 книжек журнала «Мурзилка», отпечатанных в несколько красок.

НОВОСТЬ!

12 №№ газеты

— «МУРЗИЛКИНА ГАЗЕТА». — —

«Мурзилкина газета» будет большая, как

настоящая газета, со многими рисунками.

«Мурзилкина газета» составляется из

заметок, статей и писем самих ребят.

«Мурзилкина газета» дает все новости, любопытные ребятам.

12 премий: игрушки, игры, панорамы, занятия и проч.

Календарь «Медвежата».

Театр «Китайские подвижные тени».

Театр с подвижной сценой: «Кто скорее».

«Зоологическое лото». Игра.

«Чумазка». Игра.

«Веселое кино».

«Аэроплан».

«Кооперативная лавка».

Книжки с карт в красках.

И другие премии — игры и игрушки.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА НА ЖУРНАЛ „МУРЗИЛКА“

На 1-е издание.

На 1 год с дост. и пер.	5 р.	—
На полгода	2 р.	60 к.
На 3 месяца	1 р.	35 к.
На 1 месяц	—	50 к.

На 2-е издание

На 1 год с дост. и пер.	6 р.	50 к.
На полгода	3 р.	35 к.
На 3 месяца	1 р.	75 к.
На 1 месяц	—	65 к.

Цена отдельного номера „Мурзилки“ — 50 к., „Мурзилкиной Газеты“ — 15 к.

Прием подписки — Москва, Тверская, 3, „Рабочая Газета“

~~ХХ-63~~
~~II~~

МУРЗИКА

ЯНВАРЬ
1927 г.

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ДЕТСКИЙ ЖУРНАЛ
„РАБОЧЕЙ ГАЗЕТЫ“

№ 1.

Год IV издания

Продолжается подписка на 1927 г.

СТРЕЛОЧНИК.

ПОМОЩНИК.

Рис. Д. Топоркова.

Собралась мама поехать в Ленинград, к бабушке погостить и Яшу с собой взяла. В поезд сели под вечер.

Яша забрался на верхнюю полку, а с нее еще выше, на полку с вещами. Оттуда спустился вниз, карабкаясь, как обезьянка. Перезнакомился со всеми пассажирами.

К ночи мать постелила на скамейке одеяло, положила подушку и уложила Яшу.

Проснулся Яша рано утром. Поезд стоял; окно все было покрыто ледяными белыми цветами. Яша поцарапал пальцем стекло, очистил маленькое местечко и посмотрел через него. Станции не видно; кругом белое поле; снег идет часто-часто.

Стали пассажиры просыпаться, пошли разговоры.

— Снегом путь замело, поезд итти не может.

Прошел кондуктор, башлыком повязанный, с ледяными сосульками на усах. Все пассажиры к нему бросились, спрашивают:

— Когда поедем?

— На станцию дали знать. Скоро людей на помощь пришлют путь расчищать, — сказал кондуктор и прошел дальше.

Яша на оконное стекло дышал, тер его и уже большой кружок отчистил. Вдруг видит, около по-

езды какие-то люди появились, в полушибаках, с шлемами на головах и с лопатами в руках. Это — красноармейцы откапывать поезд пришли.

Яша живо шапку и шубу схватил и к дверям. Мама оглянулась не успела, как он уже из вагона выпрыгнул. Видит Яша: все красноармейцы работают, снег отгребают, а один закуривает папиросу и лопату в сугроб воткнул. Яша попросил у него лопату.

Лопата тяжелая, Яша только на самый кончик ее может снега зацепить, а все-таки старается, пыхтит. Красноармейцы на него поглядывают, смеются.

Мама стоит в дверях вагона и зовет:

— Яша, иди в вагон! Довольно с тебя. Ты весь в снегу.

А Яша и слышать ничего не хочет, лопату не отдает.

Взял его один красноармеец на руки и подал маме в вагон.

В вагоне Яша, раскрасневшийся от воздуха, стал рассказывать:

— Я помогал красноармейцам поезд откапывать. Теперь скоро поедем.

И, правда, скоро поезд загудел и тронулся.

ПОД СНЕГОМ

Рис. В. Филиппова.

С полудня все небо затянули темные тучи; сразу стало темно, как в сумерки; пошел снег, поднялся сильный ветер, и забушевала метель на просторе несосветимая.

Весь вечер, всю ночь метель бушевала. Намело снегу — видимо-невидимо, сугробы высокие.

Только к утру утихла метель, солнце проглянуло. Пошли ребята в школу.

Итти трудно, — снег лежит глубокий. Ребята куда ни ступят, либо по колено, либо по пояс в сугробах вязнут. Все избы вровень с крышами завалило.

А школа — под ветром, в ложбине, стоит. Занесло ее всю снегом, чуть окна видны.

— Гляди, ребята, — говорит Гришук, — школу-то чуть видать. Всю снегом замело.

А Параня как вскрикнет:

— Учительше и не вылезти оттуда!..

— Может, задохнешься, сердешная...

Встрепенулись ребята: оглядывают друг друга в недоумении.

— Что делать-то теперь?

— Что? Беги за лопатами кто-нибудь, да скорей...

Побежали кое-кто из ребят за лопатами. А те, что остались, начали ногами протаптывать снег к крыльцу.

Тут с лопатами подоспели. Закипела работа у ребят. Снег рыхлый, легкий, огромными комьями на лопату поддается.

Добрались до двери ребята, стучат в дверь:

— Мариванна. Жива, что-ли? Откликнись!..

А Марья Ивановна будто ждала их.

С трудом отворила дверь, вышла и смеется:

— Вот хорошо,—выручили... А я уж думала, что через окошко придется выбираться. Только жаль было отмазывать окно,— школу студить.

Очень были довольны ребята, что учительницу откопали.

А. Федоров-Давыдов.

Чернушка

Тяжело живется ребятам чернокожим. Вот хоть бы взять Гассана.

Гассану 5 лет. Кожа у него черная, как гуталин, волосы курчавые и будто шерстяные; англичане на заводе, куда он бегал к матери, звали его чернушкой.

Теперь на завод он больше не бегает. Барин-англичанин так ударил палкой по голове его мать, что она умерла.

Гассан ходит голый, потому что в Африке, где он живет, холодов не бывает,—всегда жарко печет солнце.

Есть у Гассана отец, но это сердитый человек, которого бьют англичане и который тогда бьет Гассана.

Как-то раз ночью отец разбудил Гассана пинком ноги и сердито сказал:

— Дурак! Вставай!.. Ишь худой, как щепка! И двадцати копеек не дадут за тебя на базаре.

Страшно итти темной ночью на базар по незнакомым местам без дороги. Идет скоро отец,—едва успевает за ним Гассан. Несет отец продавать плетеный из соломы коврик, ведет продавать и Гассана.

Уже солнце взошло, когда отец с Гассаном вышли на дорогу. Шли по ней верблюды с грузом на горбах, ехали люди на осликах.

Перепугался Гассан на базаре. Отец поставил его в ряду других мальчиков, которых тоже привели продавать. Подходили люди, трогали их, ударяли по спине и груди, спорили, кричали и уводили то одного, то другого мальчика.

Гассана никто не уводил, и отец сердился. Наконец, подошел толстый старый человек и сунул пальцы в рот Гассана.

- Сколько? — спросил он отца Гассана.
- Восемьдесят копеек.
- Дорого!.. Мальчишка совсем дохлый!..

Отец и стариk начали спорить и торговаться. Гассан трясся и плакал. Стариk то и дело ударял его по спине и кричал:

- Звенит, как в пустой бочке.
- А отец бил Гассана по спине и кричал:
- Хороший товар!.. Здоровый вырастет!..

Наконец, сговорились. Стариk уплатил деньги, толкнул Гассана в спину и сказал:

- Иди!..

Н. Глоба.

В ЛЕСУ НА ЛЫЖАХ

В серебре морозном
Елочки колючие,
Гулкий бег полозьев,—
Ветерки певучие.

Мы по снегу звонкому
Побежим на лыжах—
Солнце нам вдогонку
С частых веток брызжет.

На спине у мальчиков
Солнечные зайчики
Прыгают блестящие...
По сугробам снежным
Мы через орешник
Проберемся в чащу.

Снег стряхнула с липы
Белка, убегая.
Зазвенела скрипом
Тишина лесная.

За кустом лисица
Шубку прячет рыжую...
Как она боится
Мальчика на лыжах!..

О. Жук.

ДЕТСКИЙ САД

Рис. Д. Мошевитина.

Рано утром в детский сад
Стайка бегает ребят,
Вот таких, таких и выше...
По ступенькам топот слышен.

Ноги—топ
Топ, топ.
Двери—хлоп,
Хлоп, хлоп.
Вешать платье
На занятия...
Крик и смех...
Сколько всех?

Малышей считать легко ли?
Будто козы на привольи.
Лучше нам по шляпам счасть,
Сколько душ сегодня здесь.

Раз, два,
Раз, два,
Что ни шляпа,—
Голова.

Я. Менсин.

ПУСТАЯ

Рис. Д. Мошевитина.

Бутик и Люся сидели одни в комнате и не знали, что делать. Им хотелось бегать, кричать, играть с водой, возиться с кошкой — Дрыней, — но ничего нельзя было позволить себе. Дело в том, что за стеною жила сердитая тетка Саша, и как только дети начинали шуметь, она стучала палкой в стену и бранилась.

Да неожиданно в комнату вошла мамина подруга, Настя, и принесла ребятам чашечку яблочного киселя.

— Нате вот, кушайте, — сказала она и дала им по ложке, а сама ушла в кухню.

Это была большая радость. И Бутику хотелось продолжить эту радость как можно дольше.

— Погоди, — важно сказал Бутик сестре, — ты без меня не начинай!..

И он стал карабкаться на стул.

— Хорошо, — ответила Люся, опустила ложечку в чашку и попробовала кисель.

Бутик встал на стуле и поднял ложечку кверху.

— Ведь, я старше тебя и больше тебя ростом: тебе 4 года, а мне уже 5 лет.

— Да,—сказала Люся и понесла в рот вторую ложечку.

— А потом я уже умею считать до 30-ти и стану считать, сколько там будет ложек киселя!..

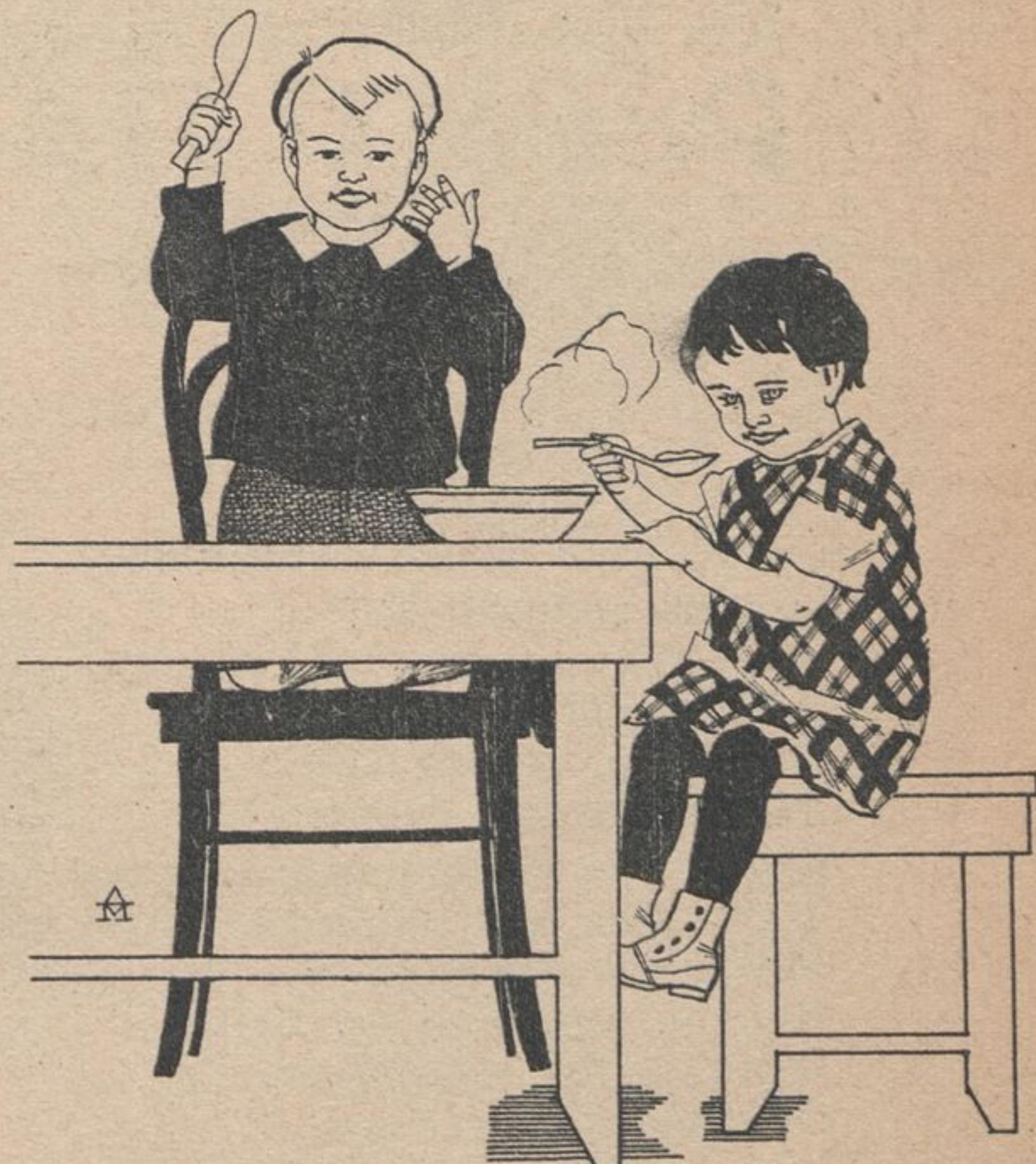
— Да,—опять повторила Люся, а сама ложечку за ложечкой совала в рот.

— И кисель я тоже люблю больше, чем ты. Понимаешь?

— Да, — отвечает Люся и снова опускает ложечку в чашку.

— Поэтому я буду кушать по две ложки, а ты по одной. Хорошо?

— Хорошо,—спокойно говорит Люся, и последняя ложка киселя исчезает за ее пухлыми губками.

E. Каракина.

ДЕРЕВЦО ПЭ

Рис. А. Соборовой.

У китайца Ли-Си-Пэ
Садик был густой, тенистый;
И сама дочурка Пэ,
Пэ-Ли-Синг, — цветок душистый.
Раз весной девчурка Пэ
Посадила кустик чая.
Вырос куст. В саду у Пэ
Вся ее семья большая
Собралась для сбора чая:
Ли-Си-Пэ, отец-китаец,
Ли-Сэн-Пэ, мать—китаянка,
Дзи-Цзи-Чу, чужой—малаец,
Китайчата, китаянки
Под кустами, на полянке.
Ли, Синг, Зи, Пэ, Ми, Сэ, Цаэ
Оборвали сад зеленый,
И стоял он—оголенный.

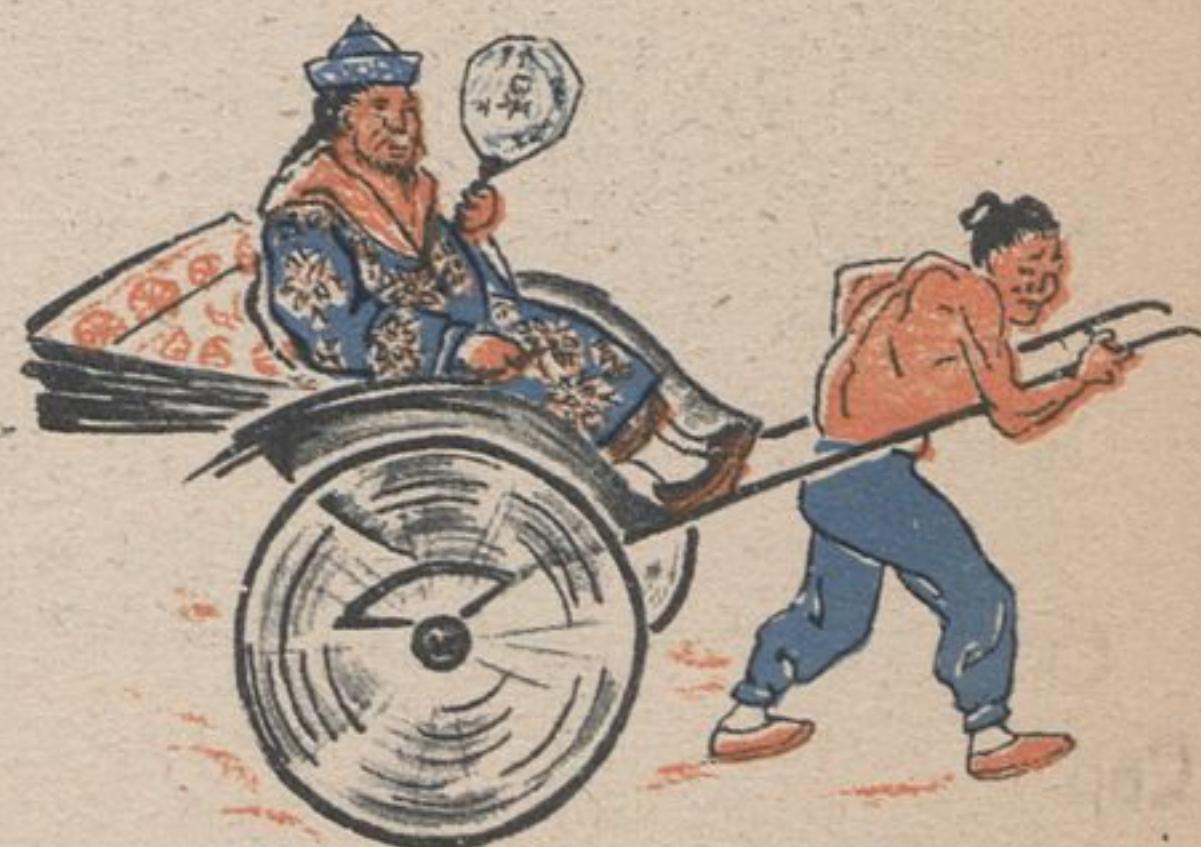
И Ли-Синг, девчурка Пэ,
Весь свой кустик оборвала.
Как отец ее, Си-Пэ,
Чай на солнце подержала
И сложила все в горшок.
У огня семья большая
В тесный собралась кружок:
Ли, Синг, Зи, Пэ, Ми, Сэ, Цаэ.

Вот кипит, поет горшок.
— „Ну-ка, вы, семья большая,
Ли... Синг... Зи... Пэ... Ми... Сэ...
Цаэ...“

Ну-ка, палочкой мешая,
Сдвиньтесь потесней в кружок...
Пфу-фу-фу... да чок-чок-чок...
Чай готов. Просушен чай,
Ли-Си-Пэ, не унывай:
Будет с чем вам встретить май!

Пэ-Ли-Синг, дочурка Пэ,
Не забыла город пыльный,
Где на узенькой тропе
Рикша старый, дядя Пэ,
Тащит груз свой непосильный.
День и ночь—сутки прочь,
В солнце, в ночь и в непогоду
Тащит рикша, хоть не в мочь,
Богачам товар в угоду.
И бежит: тра-та-та-та...
Скоро, скоро, скоро, скоро,
От моста и до моста,
В гору выше, выше, в гору.

Рикша-кули, дядя Пэ,
Дядя маленькой девчурки,
Получил из сада Пэ
В лакированной шкатулке
Ароматные листочки.
И, покончив с трудным днем,
Чай тянул перед огнем,
Дом родимый вспоминая:
Голубой халатик Пэ,
Меж двумя кустами чая,
Где живет китаец Пэ,
Пэ-Ли-Синг из-под Шанхая.

A. Алтаев.

Рис. И. Пичугина.

Сильно занемог стрелочник Сергей. Мечется на кровати, бормочет неведомо что... Жаром веет от него; горит, как в огне.

Стала Анята отца будить к ужину:

— Тять, а тять, вставай!..

Не откликается. Жутко стало Аньоте.

А уж вечер стоял на дворе. Метель поднималась. В трубе завывал ветер; мерзлый снег ударял в окна.

— „Что делать-то, мамыньки мои?..“ — тоскливо раздумывала она, — „расхворался, больно, батя. К дяде Григорию сбегать, что ли, упредить“...

Аньота обула валенки, надела полушубок, вышла из сторожки.

Лохматый Шарик выскоцил из сеней.

На улице их разом охватило холодом, засыпало колючим мерзлым снегом. „Товарный-то через два часа пойдет, успею обернуть назад“, — решила Аньота.

Кругом — неприютно, полутемно. Миллионы снежинок, как живые, пляшут вокруг нее.

Пошла влево по полотну, около самых рельс. Этак не сбъешься и в метель. Шарик — за ней.

Трудно итти. Ветер — напротив, всей тяжестью наваливается на нее, мечет в лицо колючий мерзлый снег...

Аньота спотыкается. Под ногами — то сугроб, то обмерзлые шпалы.

Поскорей бы до сторожки соседа Григория добраться.

Устала. Запыхалась. Присела отдохнуть на полотне... Усталость морит, ко сну клонит.

Дремлет, а сама думает:— „Ну как поезд навстречу?.. Да убегу!..“

И счет времени потеряла.

Вздрогнула вдруг. Привычным ухом уловила знакомый отдаленный гул...

Пересилила себя, поднялась... И не поймет,—во сне ли, наяву ли это?

Три огненных глаза наметились во мгле и словно пристально вглядываются в Анююту, надвигаются на нее все ближе и ближе... Отрывистые, резкие свистки тревоги слышатся.

Отступила назад, сорвалась с насыпи, соскользнула вниз... Шарик за ней...

Встала, дышит с трудом. „Во время успела“.

Вереницей уже мелькали перед ее глазами вагоны с решетками на открытых пролетах. И из-за этих решеток раздавалось жалобное мычание, отчаянный визг запертого в вагонах скота.

Совсем очнулась Анююта, даже подумала: „Скот везут“... Но

вдруг замерла на месте, с'ежилась в сугробе... Глазам своим не верит...

Мчится по полотну рядом с вагонами целая стая больших собак; они воют, лают, на-бегу подскакивают кверху, впиваются острыми зубами в решетки и стойки на стенках вагонов и так и висят на них. А из вагона несутся визги и мычание перепуганного скота...

„Ужас-то какой!.. Хоть бы проснуться...—думает Анююта.— Да не собаки это, а волки... волки!..“

Мимо мелькают последние вагоны. Далеко уже слышатся визги, мычание и озлобленный вой...

А дальше—ничего не помнит Анююта. Все в голове смешалось. Прикурнула в сугробе.

Спать хочется... Шарик-то где?
И его нет... Убежал Шарик...

Очнулась в тепле. Комнатка небольшая. Керосиновая лампочка мигает на столе.

Поднялась на лавке. Стрелочник, сосед Григорий Иваныч, на Анюю оглянулся. Спрашивает:

— Очнулась, девка?.. Да как же это ты, на ночь глядя, пошла сюда?.. Ведь, задавило бы тебя поездом. Хорошо, собака твоя меня на след навела...

Анюта так вся и вскинулась.

— Дяденька Григорий,—говорит.—Иди к нам скорее. Тятка с утра не в себе лежит. Глядеть на него страшно.

— Ладно. Ты лежи... Как тебя волки не тронули?.. За товарным поездом бежали, на вагоны со скотом бросались. Лежи, а я пойду сейчас...

И стал одевать полушибок.
А жена его возилась с Аней-
той, укутывая ее тулупом... Не
помнила Аньютка, как и заснула
от усталости.

Рано утром проснулась Аньютка. День начинался ясный, морозный. Солнце было в заиндевевшие окна.

— Ну, Аньютка,—сказала Лу-
керья,—не горюй! Полегчало
тятьке. Снадобья ему Григорий
снес да чаем напоил. Отлегло...
Да к вечеру фельдшер у него
будет...

Аньютке весело, хорошо. Она садится на лавке и говорит:

— А ты послушай, тетка Лу-
керья, что я тебе про волков
расскажу. Диковина!..

А. Федоров-Давыдов.

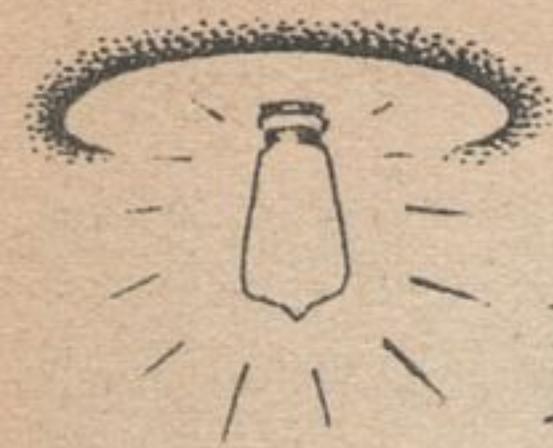

Ну, и козел-козлище!
Ну, у козла и бородища!
Козел по улице идет,
Бородой улицу метет.
Народ дивится

На козлово копытце,
На козловы рога.
А козловы рога выше стога,

А козлова шерсть
Четвертей по шесть.
Не козел, а диковина!

„НУ, И КОЗЕЛ“. Народная песня. Карт. К. Кузнецова.

ЛАМПОЧКА НАД ВАНЬКОЙ

Рис. И. Пичугина.

За баловство Ваньку выключили в этот день, не велели приходить в школу. А ему все-таки охота пойти. Пробраться бы незаметно.

Сегодня—день памяти Ильича. Сегодня в первый раз деревня Дворики, а с нею и школа осветились электричеством.

Ребята только и говорят об этом.

— Смотри, смотри, ребята, в сенях у нас лампочка...

— Слышал я, — говорит Сеня, — что электричество притягивает. Как бы это попробовать?

— А возьми железный гвоздь да тыкай, куда надо...

Миня ткнул в штепсель гвоздь; электричество погасло. Сторож Аким заругался и стал зажигать снова.

В дверь бочком в потемках проскользнул Ванька. Глядь, а

над самым его местом, на стене, горит лампочка. Он так и застыл на одном месте.

— Ты зачем, Ванька, пришел? — кричат ребята.

Ванька опомнился, сел за парту и вдруг заважничал:

— Чего да чего? Вишь, над моим местом, а не над вашим повесили лампочку.

Ребята обижены: Ванька — ленивый, ничего не работал, всем мешал, а над ним лампочку зажгли.

Сеня зовет Алешу за дверь.

— Надо снять лампочку над Ванькой. Ты лезь ко мне на плечо, а я влезу на парту.

— Ты, Сеня, ростом не вышел, пускай Гриша лезет; он — верста.

Гриша согласен. Он влезает на парту, Сеня лезет к нему на плечо.

— Куда вы? — удивляются ребята.

— Ага! — смеются девочки, — попался Ванька; лампочку-то и снимут.

Ванька вскакивает с места и тащит за ноги Гришу.

— Не дам снимать, не дам.

Маня уцепилась за Ваньку. Сеня повернул лампочку, и свет погас.

— Что тут за шум? — входит комсомолец Мisha. — Почему темно?

Он зажигает свет. Чьи-то ноги торчат из-под парты.

— Это не по правилу, — высываются головы из-под парт, — мы не согласны!

— С чем?

— Он, Ванька, ничего не работал, не учился, а над самой его головой лампочку привесили. Снять надо!

Ванька краснеет, как рубаха.

— А вот возьму да буду лучше всех!

— Знаем тебя, как ты будешь.

— Ну, да, буду, на спор буду. А лампочку не дам снимать.

— Ну, ладно, — говорит Миша, — не спорьте. А ты смотри,

Ваня, чтобы лампочка не зря над тобой горела. А теперь, ребята, идем смотреть всю школу!

Школу не узнать: каждый уголок освещен, — весело!

— Кто вон тот большой плакат сделал? — спрашивает Ванька.

— Маня!

— Ну, вот, невидаль какая!.. Я бы лучше сделал.

— А ты бы больше дрался!

— Не буду, слыхал, ведь!

Ванька, было, насупился; чесались руки дать затрещину, но вспомнил, что над самым его местом горит лампочка, и улынулся.

В школу идет и идет народ.
Сегодня показывают картины с
электрическим фонарем.

Школа гудит радостными го-
лосами. Только и разговоров
что об электричестве:

— Гляди, в деревне стало, что
в городе...

Ванька возвращается домой
счастливый. Не терпится сказать
матери, бабушке и даже годова-
лой сестренке Саше, что в шко-
ле светло и что лампочку пове-
сили над самой его головой.

М. Зарница.

Рис. В. Филиппова.

— „Ишь, как ветер воет
в трубах,
„Глянь-ка, валит с ног!..
„Надевай-ка полушибок,
„Мой сынок!..

„Сапожишки я
„Нагрела на печи,
„В сумку с книжками
„Поклада калачи.

„Ишь, как в поле
„Все дороги замело...
„Нынче к школе
„Не добраться на село!..“

— „Будет, мамка,
„Не заботься да не трусь,
„Знаю сам, как
„Без дороги доберусь!“

М. Клокова

Рис. М. Храпковского.

Еще до нового года стали готовиться по деревням к ленинскому дню. Литература была нужна, материал на траур.

Три деревни, расположенные по соседству, решили послать ходока в Москву. Сход созвали,—решили:

— Из пионеров кого послать надо,—им посвободнее. Вот хоть Шурку из Чингирева! Парень серьезный.

Мандат Шурке в руки, — мол, гражданин такой-то посылается ходоком от трех деревень для получения от ЦК ВЛКСМ инструкций и литературы для проведения ленинских дней.

На станции ребята Шурку провожали торжественно.

— Все огляди,— расскажешь, как вернешься. Да билет не затеряй.

— Не затеряю. Я уж знаю!..

Громыхает поезд по рельсам по необ'ятным снежным равни-

нам. Жарко в вагоне. Разомлел Шурка. Полушубок скинул, шапку, валенки снял. Хорошо!..

Соседи—народ свой. Дивятся на Шурку: как это он один такую даль едет.

Смеркается. Спать скоро пора! Долго возился Шурка, устраиваясь на ночь. Улегся, заснул.

Утро. Просыпается вагон, встают люди, зевают, потягиваются. Москва скоро!..

Шурку соседи насили растолкали.

— Вставай, парень!.. Ишь, разоспался!..

Встал, сидит, ничего понять не может,—где он, да что с ним?

— Граждане! — слышится голос:—приготовьте ваши билеты.

Шурка и рот разинул. Туда-сюда сунулся,—нет билета.

Соседи жалеют.

— Да куда же ты его девал?

— В платок завязал.

— А платок-то где?

— То-то что нет его!..

А контроль все ближе да ближе.

Шурка—под лавку, забился в угол, притих.

Проводник спрашивает:

— Тут мальчик еще ехал. Где же он?

— Не знаем, — говорят соседи:—билет он потерял... Куда-то вышел...

— А, так он безбилетный был?

Как заорет Шурка из-под лавки:

— Да был билет... А куда девался, не знаю!..

Обиделся Шурка.

— А, ты вон где!..

Вытащил проводник Шурку за ноги.

— Сейчас остановка. Высаживайся.

А Шурка из рук вырывается.

— Не, не тронь. Упомнил. Где шапка-то моя?..

Туда-сюда,—шапку нашел. В шапке подкладка прорвана, а под подкладкой — платок запихан. В углу платка — и билет.

— Заспал.—запамятовал...

Соседи смеются, проводник усмехается.

— Вези теперь до Москвы!— важно говорит Шурка, развались на лавке.

— Довезем, парень!..

Морозное утро. В райком заходит маленькая фигурка в тулупе, в буденовке, которая закрывает чуть не все лицо.

— Здрасте!—раздается из-под буденовки.

— Здравствуй. Тебе чего?

— Я насчет литературы да инструкций. Вот командировка.

Ребята окружили его, рассматривают с интересом командировку.

— А ты где остановился?

— В Доме крестьянина. Вчера приехал. А свету у вас по ночам,—не уснешь!..

После расспросов Шурку отправили в отряд пионеров, а оттуда — домой.

Гремит поезд по рельсам, уносясь в далекую глушь от горящей огнями Москвы.

Едет Шурка важнее прежнего. И литература есть, и материал для траура, и подарки деревенскому отряду.

Справил дело деревенский ходок, как следует.

КОМУ НЕ СТРАШЕН МОРОЗ

Рис. Н. Богатова.

— Наказанье мне с тобой,—сердится мать на Васю.—Опять твой тритон под ногами. Раздавлю я его.

Вася в сотый раз бросается ловить тритона.

И впрямь, „наказание“. Не сидит на месте, в умывальном тазу, где аквариум устроен; выкарабкается и ползает где-нибудь по полу.

Взял Вася баночку, налил воды, посадил тритона и прикрыл обломком стекла, чтоб тритон не вылезал. А куда поставить-то? Да между окнами лучше всего!..

Больно холодно было ночью. Такой мороз удариł, что стекла в комнате изнутри замерзли.

Утром Вася к окну подошел, открыл внутреннюю раму. Батюшки! Вода в банке замерзла, и в куске льда — замерзший тритон. Сдох, вероятно!

Вспомнил тут Вася, что учитель для школьного музея тритона хотел иметь, чтоб в спирт посадить.

Поставил банку со льдом в кастрюлю с водой, а кастрюлю на горячую плиту. Сам в комнату пошел чай пить.

Вдруг спохватился: вода-то, поди, уже горячая. Побежал в кухню, — от

воды пар идет, а в ней тритон баражается, всеми силами из воды выбивается.

Схватил его Вася, в свежую воду посадил, — живехонек тритон. Ожил!..

После этого Вася следил, чтобы тритон в банке не замерз на окне. Только тритон все равно оцепенел.

Не ест, не шевелится.

Посоветовался об этом Вася с учителем, а тот и говорит:

— Да ты не знал разве, что на зиму тритоны, лягушки и змеи засыпают, цепенеют. Зароются ужи и гадюки в землю, под корни можжевельника или под гнилой березовый пень и замрут. И от сильного мороза они становятся твердыми, как дерево. Ящерицы тоже

забираются в трещины на деревьях и лежат, занесенные снегом, совершенно оцепенелые, холодные, неподвижные. А что замерз твой тритон и не погиб — в этом чуда нет. Поищи-ка во льду пруда; может, найдешь вмерзшую лягушку или тритона; они совсем твердые, а весной оттают и очнутся.

С. Кононович.

ПРИКЛЮЧЕНИЯ ОБЕЗЬЯНКИ

I.

Захворала как-то в одном зверинце маленькая обезьянка. Не ест, не пьет ничего.

Позвал смотритель зверинца ветеринара, что лечит животных.

— Вот,— говорит,— посмотрите эту обезьянку, она чем-то больна. Я боюсь, как бы она не заразила других обезьян.

Тот осмотрел ее и говорит:

— Не выживет она. К вечеру сдохнет. А, впрочем, возьму-ка я ее к себе домой, попробую полечить. Не жалко вам ее отдать?

Смотритель рукой махнул:

— А ну ее!.. Берите. Издохнет,— жалеть не буду. А вылечите,— себе на память оставьте.

Вот так и попала обезьянка к ветеринару, и он назвал ее Жако.

Внимательно ухаживал ветеринар за обезьянкой, тщательно лечил ее, следил и зо дня в день за ходом ее болезни, и через неделю совершенно неожиданно обезьянка выздоровела и стала

такая живая и бойкая, что сладу с ней нет.

Сперва обезьянка дичилась, пряталась по разным углам; как-то убежала на чердак и там прожила дня два. Да голод заставил ее спуститься вниз.

А здесь ветеринар сумел так обойтись с обезьянкой, что она очень скоро приручила к нему, слушалась его во всем и не отходила от него ни на шаг.

У ветеринара были еще собака — сеттер Гордон, кот Мусташ и грач Гранька.

Живо обезьянка подружилась с ними, и пошли у них игры и потехи по целым дням.

На собаке обезьянка верхом катается, грача гладит, перья ему перебирает.

С котом — дело шло хуже — Мусташ был такой важный, надутый, неповоротливый. Обезьянка — играть с ним, за хвост дернет, а Мусташ и давай ее когтями обрабатывать. Ну, конечно, свалка поднимется, драка.

Гордон лает как сумасшедший, грач по комнате летает, каркает. А обезьянка с котом по полу катаются.

В общем, жили приятели хорошо.

Но Жако — что ни день, неизменно в чем-нибудь да отличается. Все у нее проказы да проказы. То посуду перебьет, то изорвет книгу — да всю по листочкам, то все вещи раскидает по комнате.

Но скоро и на улице стали говорить о проказах обезьянки.

Раз сидит Жако на окне. Идет мимо торговец-пирожник. Целый лоток у него пирожных.

Около окна остановился, а обезьянка к нему на плечо — прыг, да полными горстями и давай хватать пирожки.

А торговец так обомлел, что швырнул лоток на землю да — бежать. Бежит, в голос кричит на всю улицу:

— Ай, батюшки мои! Батюшки! Да что же это за уродина такая.

Вечером к ветеринару является с жалобой.

— Так и так, — говорит, — ваш сынок все пирожные с'ел!..

— Какой сынок?

Оглянулся торговец. А Жако на шкафу сидит, рожи корчит.

— Да вон они, — говорит торговец, — они самые, гражданин, и кушали.

Засмеялся ветеринар, заплатил за пирожные. Делать нечего.

А то молочник с молоком пришел. Жако кринку хотел вырвать, а молочник не дает.

Вырвал — таки Жако кринку, а с досады и облил молочника с головы до ног молоком, а кринку — об пол. Только черепки — в разные стороны. Потом бидон с молоком опрокинула, хлынуло молоко по всей комнате.

Опять — жалоба ветеринару.

Да тому обезьяна нравилась. Очень ласковая была. Иной раз прижмется к хозяину, как ребенок, жалобно стонет, в глаза ему глядит.

Ветеринару станет ее жалко. Ласкает ее, гладит, ласковыми именами называет.

— Что, бедненькая? Что, мартышечка? Скучно тебе здесь, вдали от своих одинокой жить?

Да только вот раз вышло такое дело, что все пошло прахом.

А. Федэ.

ДВОЕ СЛЕПЫХ

Пьеса-игра.

Рис. Б. Иогансона.

Участвующие:

Катя	Костя
Варя	Сеня
Миша	Петя

(Сцена представляет простую комнатау).

Катя. Что это долго с почты не едут! Ждешь, не дождешься.

Костя. Да, и сегодня как раз должны привезти новый номер журнала, газету и нашу библиотечку.

Миша. Тоска! Почитать что-нибудь хочется. А они там возятся...

Варя. Давайте, игру затеем. Время скорее пройдет.

Костя. А во что?

Варя. Да в „Двух слепых“. Забавная игра... Завяжем двоим глаза, дадим жгуты в руки, а они должны осалить друг друга. А мы будем ходить вокруг них и помогать им указаниями, куда итти.

Миша. Ну, давайте! Кто слепым будет?

Катя. А вот мы конаться будем считалкой. (С каждым словом счита-

лочки указывает пальцем поочередно на каждого).

— Чичер, ячер,
Где ты был?
— В темном лесе.
— Что там делал?
— Лычки драл.
— Кто собрал?
— Родивон!
— Ступай вон!

Тебе, Миша, ходить!

Варя. А теперь по другому:

Соломина,
Оломина,
Агаша,
Тетерька,
Сокол,
Птица,
Пошел,
Вышел

Тебе, Катя... .

Катя. Ну, завязывайте глаза.

Миша. Ой, мне волосы узлом прихватили!..

Костя. Ну, ищите друг друга!..
(Вертит их на месте и толкает в разные стороны).

Варя. Катя, держись левей... Левей!..

Миша. Я поймаю живо...

Костя. А ты на стену не лезь. Ну, куда ты тянешься? Дальше стена. Бери направо.

Петя. (Выглядывает в окно) Э! вон оно что! (Убегает).

Сеня. Катя... иди прямо, как раз на Мишку попадешь. Хлопай его!

Костя. Куда это Петька сбежал? (Заглядывает в окно) А! Понимаю... (Убегает).

Варя. Миша, шагни вперед и ударай!.. Да куда ты?! Постой... (Убегает)

Сеня. Что такое?.. Неужели?... (Убегает)

(Миша и Катя с завязанными глазами ходят по сцене, вытянув руки, хлопают жгутами наугад, натыкаются на мебель).

Катя. Да что же вы молчите, ребята?

Миша. Воды в рот набрали, что ли! Молчат, как статуи!..

Катя. Ребята!.. Где вы?..

Миша. Попрятались, что ли, и ни слова... (Снимает повязку) Вот тебе на!.. Да где же они?..

Катя. (Снимая повязку) Ловко! Взяли да убежали. А мы, как дураки, по комнате вертимся... Вот так игра... (Подходит к окну) Не угодно ли.. Почту получили и рассматривают книжки и журналы. Ах, вы, безобразники!

Миша. Это уж не по-товарищески! (Бегут к двери и сталкиваются с ребятами).

Костя. Ну, наши „слепые“ взбунтовались!..

Петя. На-те вам, „слепцы“, новый журнал!.. Читайте!..

Катя. Батюшки, да он весь раскрашенный!..

(Занавес).

A. Ишимов.

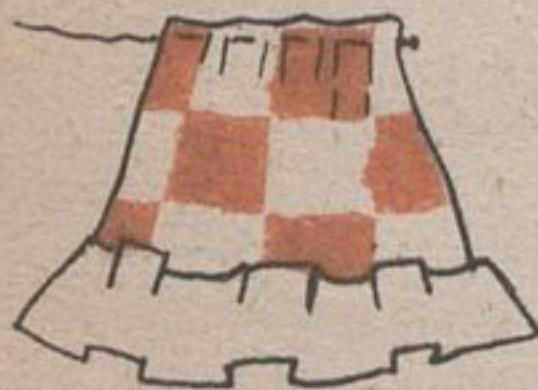

Рис. А. Гортынской.

Из ситцу выкройте кружок
И сшейте маленький мешок;
Его набейте непременно,—

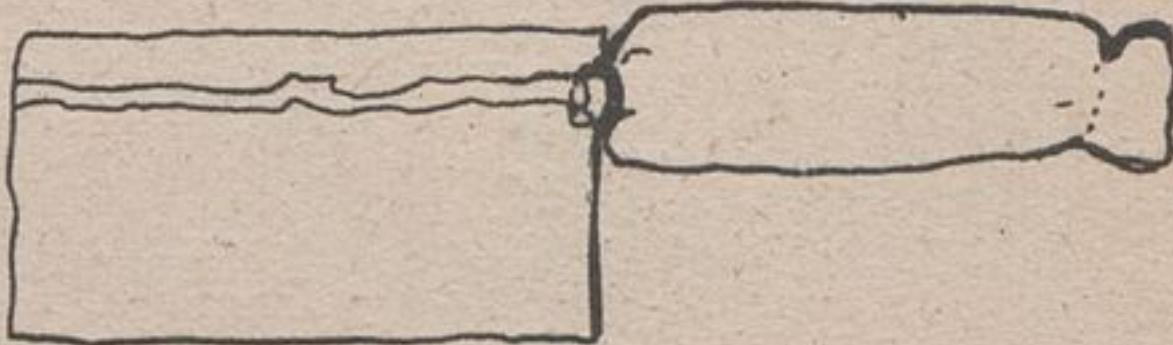

Ну, чем угодно,
Хоть бы сеном.
Затем лоскут отрежьте ситцу,
Он на передник пригодится.

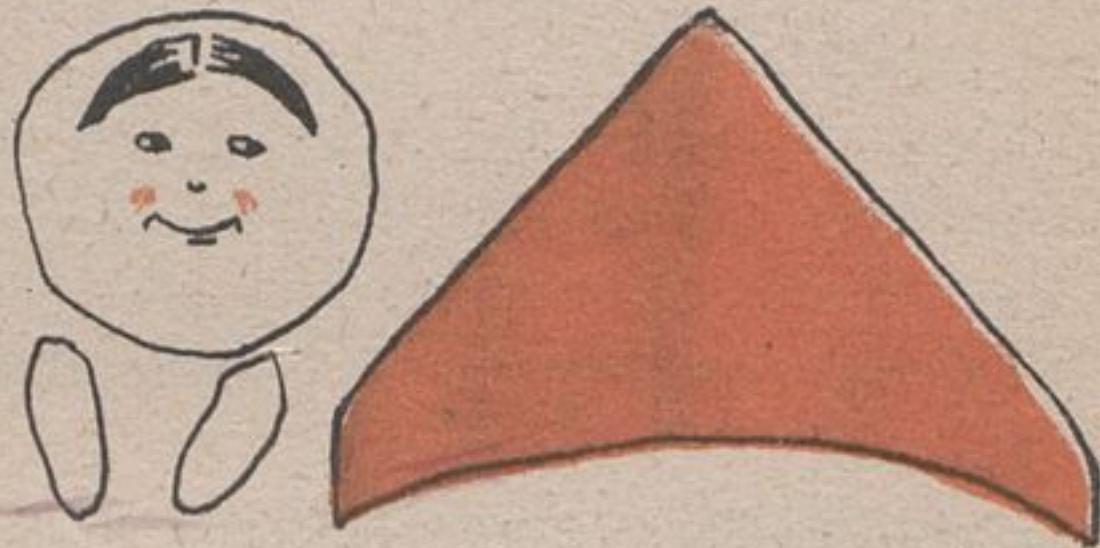

На палочке—два рукава,
Набита ватой голова.

На ней вы нарисуйте краской
Нос, губы алые и глазки.

Теперь еще нам нужен лоскуток
Ей—на платок.
Затем к мешку пришейте ножки...
Готова новая Матрешка!

Матрешка новая,
Румяная, здоровая,
Не покупается,
Не бьется, не ломается.

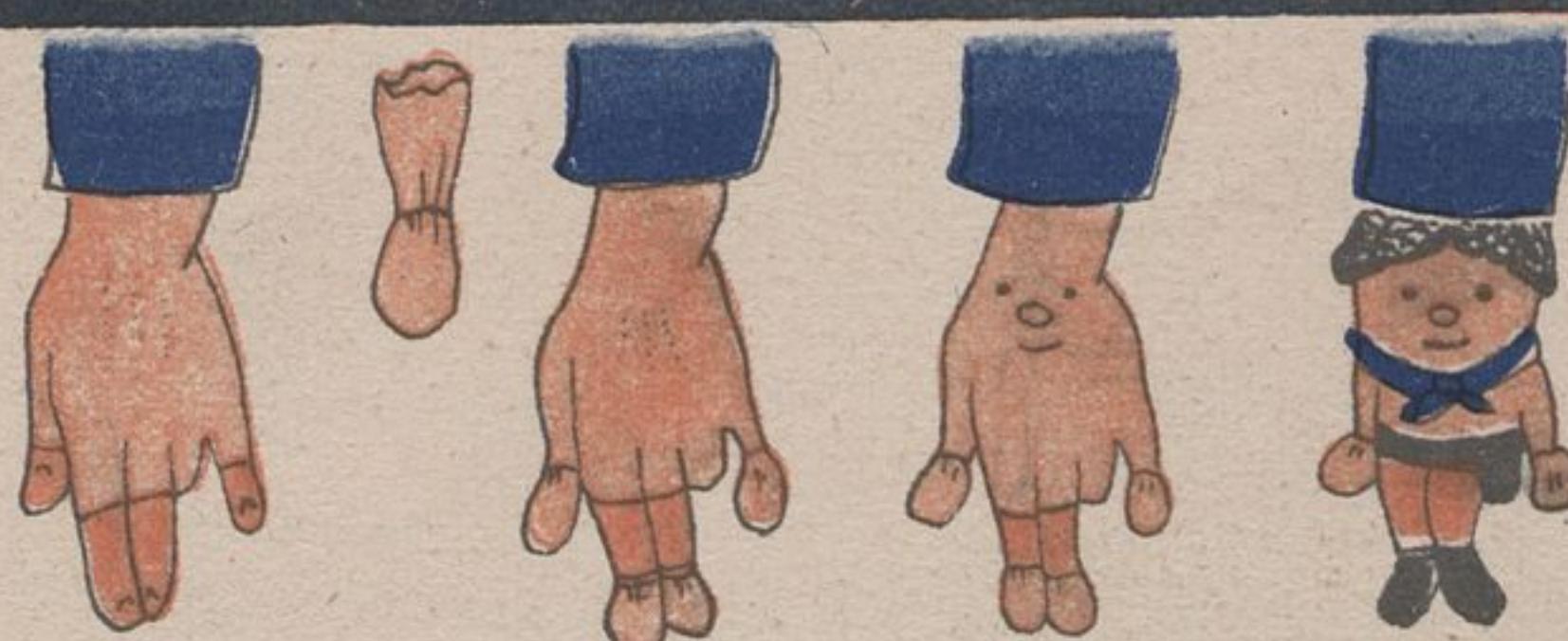
Матери не помеха,
Ребятам утеша.
Можно сделать своими
руками...
Попробуйте сами!..

E. Немирова.

ЖИВЫЕ МАРИОНЕТКИ

У кого есть старые перчатки, уже негодные для носки, тому легко устроить живых марионеток.

приметать к перчатке; вместо волос— пришейте войлок или шерсть. Конец рукава будет служить шапкой. Одеть

Надо срезать у перчаток пальцы до второго сустава, набить концы ватой и перевязать ниткой (см. рис. 2). Эти мешочки надевают на безымянный, указательный, средний и мизинец.

марионеток в костюмы из лоскутков. Сценой будет служить стол, а над ним протяните лоскут материи или полотенце, чтобы скрыть руки.

Куклы будут забавно танцевать, если вы наловчитесь легко двигать

Безымянный и мизинец будут изображать руки куклы, а указательный и средний—ноги.

Вырезать из полотна кружок и на нем нарисовать лицо. Этот кружок

пальцами. Но, конечно, хорошо, если в это время кто-нибудь будет играть на гармонии, на гитаре или на рояле, чтобы куклы танцевали в такт; тогда танцы будут самые настоящие.

И Г Р А

“МЕДВЕДЬ” С ЗАВЯЗАННЫМИ ГЛАЗАМИ ЛЕЖИТ НА ЛАВКЕ ЕГО ОКРУЖАЮТ РЕБЯТА...

РЕБЯТА:

НЕ СЛЕША

„МЕ- ДВЕДЬ, МЕ-ДВЕДЬ, МЫ К ТЕ- БЕ ПРИ-ШЛИ, МЫ К ТЕ-

f

БЕ ПРИ-ШЛИ, МЕ-ДВЕДЬ ПРИ-НЕ-СЛИ, ПРИ-НЕ- СЛИ!”

f

МЕДВЕДЬ:(ВСТАЕТ) - „ДАЙКА-СЬЯ ПО-ПРРРО-БУЮ!”

РЕБЯТА:

„МЕ- ДВЕДЬ, МЕ-ДВЕДЬ, ПО-ЛУ- ЧАЙ-КА МЕД, ПО-ЛУ-

f

ЧАЙ-КА МЕД, Ч-ГА ДАЙ, КТО ДА-ЕТ, КТО ДА ЕТ ?!”

f

КТО-НИБУДЬ ИЗ ИГРАЮЩИХ РЕБЯТ ДОТРОГИВАЕТСЯ ДО МЕДВЕДЯ.. „МЕДВЕДЬ” ОЩУПЫВАЕТ ЕГО И ЕСЛИ УГАДАЕТ, КТО ДОТРОНУЛСЯ, ТО ОПОЗНАННЫЙ=ДЕЛАЕТСЯ „МЕДВЕДЕМ.”

МУРЗИЛКИНА ПОЧТА

ПИСЬМА ИЗДАЛЕКА.

В Грузии

Я жил в Грузии, в Кутаисской губернии, селение Ахалшены. В Грузии дома делают из орехового и каштанового дерева. Там крестьяне сеют кукурузу и вместо хлеба едят "мчады" или кукурузный хлеб. Там много винограда, из которого делают вино. В лесу и садах виноград вьется по деревьям. Он очень вкусный. В Грузии очень много красивых птичек.

Новороссийск. Б. Антадзе.

Орошение.

Я из Москвы приехала в город Кзыл-Орду. Тут живут казаки. Им жить приходится плохо, потому что все время была засуха, а теперь только пошла вода и орошает рисовые поля. У них есть такое колесо, к которому привязаны банки, и другое колесо с осью, которое впрягается осел. Колесо двигается и приводит в движение колесо с банками. Банки зачерпывают воду, вода идет по каналу, — и так производится орошение поля.

Мила С.
Кзыл-Орда. Казарспублика.

Школьный уголок.

Мы живем в Ахалцихе. У нас есть свой "Школьный уголок". Там есть портрет Ленина, наши рисунки, наши коллекции и стенная газета.

Поляков Валя, 8 лет, Кравцов Коля, 10 лет, Татаринов Глеб, 9 лет, Юрьевич Аня, 11 лет.

Детский сад.

Я посещаю детский сад, прихожу в 10 часов. Там мы играем с тетей Лизой. Мне там очень хорошо.

Киев. Торговец Зоя, 5 лет.

Праздник 7 ноября.

Вот как мы праздновали великий день Октябрьской революции у нас, в детском саду «Елочка». Праздник начался

МЕДВЕДЬ-ВЕЛОСИПЕДИСТ

В Париже, во Франции, по улицам разъезжает на велосипеде дрессированный медведь.

шествием под барабан и с плакатом в театр, где мы проводили праздник. Сначала было заседание, после чего нам подарили большую красную звезду; потом каждому прикололи по маленькой красной звездочке. Мы, старшие, стали говорить стих: «Снежный Ленин» — из «Мурзилки» № 2. Потом школьники ставили пьеску «Сон пионера». Был для нас чай, и мы, очень довольные всеми развлечениями, пошли домой.

Нина Зеленова, 6 л.
Ярославль. Зав. «Свободный Труд».

Вечером 6 ноября я, папа и сестра Витя пошли на площадь тов. Тевелева. Там пускали бумажные воздушные ша-

ры; внизу шара горела свечка. В воздухе шар весь загорался и казался звездочкой на небе. Безды горели цветные лампочки.

Харьков. Поля Зебель, 8 лет.

У нас в школе 7 ноября был спектакль. Я говорила "7 ноября" и „Кот Мордан“ и участвовала в хоровой декламации. Было много детей, было весело.

Ученица школы I ступени Мара Мазуровская, 7 лет.
Петрозаводск.

7 ноября, в день празднования Октябрьской революции мне было очень весело в первый раз кататься на автомобиле от школы.

Лева Александров, 8 лет.
Ленинград.

НАБЛЮДАТЕЛИ

Выставка собак.

Недавно у нас, в Полтаве, была выставка собак, и мы с братом посетили ее. Там были собаки разных пород: охотничьи, бульдоги, пудели и многие другие породы, которых я даже не знаю. Среди собак были дрессированные; многие получили медали серебряные и бронзовые. Хотя мне там было очень интересно, но я все думал о тебе, Мурзилочка. Мне казалось, что ни с одной из

Театр „Китайские тени“. Вот как надо давать представление в этом театре, который приложен к этому номеру.

КИНО — КАРТИНА

Это крысы-куклы, участвующие в кино-картинах „Крыса городская и крыса деревенская“, выпущенной во Франции. В этой кино-картине все роли исполняются крысами-куклами, сделанными очень искусно. И даже балет в этой картине живо танцуют крысы-куклы.

этих собак не было таких интересных приключений, как с тобой.

Любящие тебя Миша, 9 лет,
Эзя 7 л., Бернович.

Моя собачка „Джек“.

Мне было 5 лет, когда брат мне принес Джека. Он был маленький, но хорошеный. Я стал его кормить, ходить гулять, и каждую неделю его мама мыла, а я вытирал, и после мытья мы с ним ложились спать на одной постели.

Вообще Джека я так любил, что не мог с ним расстаться ни на час.

И вот в один день Джек пропал. Я так огорчился, что весь день ничего не ел.

Брат его искал, но нигде не находил. Вот я раз встаю утром и слышу, — кто-то лает. Я скорей одел штанишки и выбежал

Я одного оставила и назвала „Мурзилкой“, а остальных утопили.

Москва.

на двор. И что же явижу? Джека. Я очень обрадовался. С тех пор он больше не пропадал.

Володя
Банда.
Тула.

Кошка.

У меня есть кошка, и звать ее Маруська. В одно дождливое время принесла она нам одного котенка, а за ним и другого, и третьего. И так она принесла 5 штук.

Зина Цительман.

СРЕДИ ОКТЯБРЯТ.**Октябрек.**

На сборах у нас бывает очень весело. Мы там проводим много хороших игр. Особенно нравится игра „Борьба за знамя“. Она проводится так: все октябрята делятся на две партии; одна партия защищает знамя, а другая его отнимает. Поперек комнаты проводится мелом черта, и по сигналу обе партии подходят к этой черте и отнимают друг у друга знамя.

Октябрята.

Орехово Зуево.

Как я стал октябреком.

Я встал утром, наелся и пошел на улицу. Там много было ребят, которые смотрели, как текут ручейки. Потом мы катались на лошади, а затем ребята пошли на общий сбор и взяли меня. Там говорят:— Вот его запишите в октябрята.

И я стал октябреком 2-го отряда, и мне велели притти в среду.

Прихожу в среду, у нас в отряде пенье идет. Пионеры поют. Потом мы тоже устроили пенье, а я их научил клеить разные вещи.

Коля Михайлов, 8 лет.
Тейково, Владимирской губ.

СПОРТ.**В снежки.**

Вот как мы зимой играли в снежки: я, Дуня, Рая, Юля, Лиза и Нина. Сначала на нас нападали Дуня, Юля и Лиза. Мы их победили. Дуня испугалась и ушла. Мы остались впятером, и все стали нападать на меня. Они меня запушили, и в ушах, и в носу, и на лице у меня был снег. Но попало и им. Пришли мы домой все мокрые. Было очень весело.

Коля Иванов.
Чебоксары.

ПРИВЕТСТВИЯ.

Милый „Мурзилка“ Целую тебя. Я тебя знаю давно, когда ты жил еще у Пети.

Ага Тагаевская, 3 г. 4 м.
Москва.

Милая Мурзилка.

Я и Кока шлем тебе привет из Сибири.

Лена 6 лет, Кока, 2 лет. Ермаки.

Я на стуле сижу,
Я „Мурзилку“ гляжу:
Хорошие книжки!
Читайте, ребятишки!

Коля Невоженин, 5 лет.

Ст. Бугуруслан.

29 января выйдет № 1-й издания

„МУРЗИЛКИНА ГАЗЕТА“

Цена отдельного № — 15 коп.

РАДИ ЗАБАВЫ**ЗАГАДКИ**

Полна коробушка
Золотых воробушков.

Толстая Ненила
Пасть раскрыла
Тащи скорей—
Сухарей!..
Такую обжору
Не накормишь скоро.

Д. Рыбаков.

ПРО МУХУ

Снег лежит белее пуха..
Зимний ветер дует..
На окошке сидит муха
Думает-горюет:
— „Кабы мне да валенки,
Полушубок маленький,
Шапочку папаху,
Теплую рубаху,
Да суконные штаны—
Дожила б я до весны!“

Н. Лебедев.

РИСУНКИ НАСКОРО

Попробуйте нарисовать
эти фигуры одним рос-
черком пера.

САМОДЕЛЬНАЯ ИГРУШКА

Этого человеч-
ка сделайте из
пробок и суч-
ков. Голова, туло-
вище и башмаки—
из пробок; в эти
пробки воткните
искривленные
сучки, как пока-
зано на рисунке.
Концы сучков
смажьте kleem.
Вместо волос и
бороды приклей-
те мох.

Издатель „РАБОЧАЯ ГАЗЕТА“.

Редактор Н. И. СМИРНОВ.

Во всех кн. маг. и в ред. „Мурзилки“ продается книга „ПОХОЖДЕНИЯ МУРЗИЛКИ—ШУСТРОЙ СОБАЧКИ“

Текст А. Федорова-Давыдова. Красочная обложка и 83 рисун-
ка К. Ротова. Цена 1 р. 25 к. Для подписчиков „Мурзилки“ 1 р.

Того же автора: „ИГРУШЕЧНЫЕ СКАЗКИ“ I. Игрушки из еловых шишек. С рисунками
в красках. Цена 75 коп. II. Игрушки из жолудей. С рисунками в красках. Цена 75 коп.
Заказы направлять: Москва, Тверская, Обжорный пер., 4, журналу „Мурзилка“

Цена отд. № (с прилож.) 50 коп.

ТОВАРИЩИ РОДИТЕЛИ! 227
ПРИБЛИЖАЕТСЯ НОВЫЙ 1927 ГОД
В СВЯЗИ С ЭТИМ ИМЕЙТЕ В ВИДУ, ЧТО
„РАБОЧАЯ ГАЗЕТА“ И ЕЕ ЖУРНАЛЫ

ОБСЛУЖИВАЮТ КУЛЬТУРНЫЕ ЗАПРОСЫ ВСЕХ ЧЛЕНОВ РАБОЧЕЙ СЕМЬИ,
НАЧИНАЯ ОТ ОКТЯБРЕНКА И КОНЧАЯ ДЕДУШКОЙ И БАБУШКОЙ.

ПРИМЕЧАНИЕ РЕДАКЦИИ. Дедушка в рисунок не влез. Он сейчас лежит на печи и читает „ЭКРАН“. СМОТРИТЕ УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ В „РАБОЧЕЙ ГАЗЕТЕ“

АРКУ ТЕАТРА НАКЛЕИТЬ НА КАРТОН

ПРИЛОЖЕНИЕ

ВЫРЕЗ АРКИ ЗАКЛЕЙТЬ ТОНКОЙ БУМАГОЙ И ПРО-
МАСЛИТЬ ЕЕ. МОЖНО ЗАКЛЕЙТЬ И КАЛЬКОЙ
(пергаментом)

ВЫРЕЗ
АРКИ
БУМАГОЙ
СХЕМА
ТЕАТРА
ОБРАТНАЯ СТОРОНА

ПОДОБРАТЬ ФИГУРЫ ПО
БУКВАМ, СОЕДИНить
ЧАСТИ ФИГУР В ТОЧКАХ
ОДИНАКОВЫХ ЦИФР И
ЗАКРЕПИТЬ УЗЕЛКАМИ ИЗ
НИТОК; ТОГДА ФИГУРАМ
МОЖНО БУДЕТ ПРИДАВАТЬ
ДВИЖЕНИЕ

1. А

А

А

2 А

1 А

к ЖУРНАЛУ „МУРЗИЛКА“ ЗА 1927 Г.

ТЕАТР КИТАЙСКИЕ ПОДВИЖН. ТЕКИ:

НИЗ СЦЕНЫ НАКЛЕЙТЬ НА КАРТОН

